

14. 8. 64.

Дорогой Вячеслав
Николаевич!

Разрешите мне от себя
и от всех моих друзей
послать Вам по дню Вашего
десятилетия самое
искреннее поздравление всего
нашего, долгих лет
жизни и больших успехов
в творческой труде.

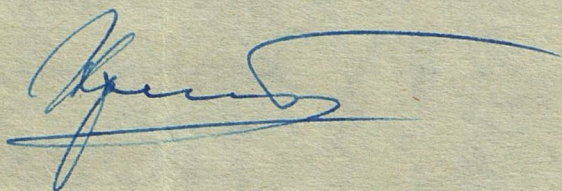
Мы чрезвычайно благодарны
Вам за Вашу деятельность,
которая способствует продвиж-
новению света истинной
красоты и наземной духов-
ности в нашу страну. Сейчас,
по ряду причин, это особенно
важно.

Я постоянно сознавал
себя Вашим современником
и соотечественником. Искренне
надеюсь, что Будущая Россия —
о которой мы можем
только догадываться — по
достоинству оценит труд
тех, кто способствовал её
расцвету; и среди них
Ваше имя, так же как и
имя Вашего отца, займёт

одно из самых поэтических
мест.

Знаете, доктор Чекасас
Никасас, это в гайане, но
рядом России у Вас есть
много преданных и верных
друзей, которые рады поздравить
Ваш в день Вашего рождения
новыми, теплыми словами и
уважением.

Успехов Вам

A stylized handwritten signature in blue ink, featuring a large, sweeping initial 'A' or 'B' followed by several connected loops and a long horizontal stroke at the end.

12. XI. 64.

Дорогой Семёнович
Николаевич!

Большое Вам спасибо за Ваше письмо от 28. X. Оно пришло к нам 8. XI, но так как это был праздничный день, получили мы его только 9. XI.

Я очень прошу извинить меня за то, что так одержан перевод выступления Вашего в день рождения Константина Константиновича, однако произошло это по причинам, от меня, не зависевшим (я уже писал о них г-же Рёрих). Теперь послано Вам два экземпляра для проверки. К сожалению, перевод вышел не таким, каким мне хотелось бы его видеть. В частности, я не стал переводить ни одной из цитат, приведённых в тексте, т. к. подобные места необходимо проверять по первоисточникам, тем более, что стили произведения Константина Константиновича весьма своеобразен; вместе с тем, Вы сами знаете, как трудно найти у нас его негативные черты. Я несколько раз пробовал их нарисовать

из Московской Губернской библиоте-
теки, но безуспешно.

Не смог перевести и назва-
ние книги "Flame in Chalice"
(второе слово), нигде не нашла
ссылки на эту книгу. Кстати,
в Большой Советской Энцикло-
педии имя В. К. Верига вообще
не упоминается.

Если мой вариант перевода
Вас хоть сколько-нибудь удовле-
влетит, то я прошу прислать
мне один экземпляр с исправле-
ниями, которые я внесу тоже
в остальные экземпляры, равно
как и вставки из книг, написан-
ные по-русски. Если перевод не
подходит, то, пожалуйста,
тоже напишите, отнюдь не
стеснясь при этом. Я ведь не
специалист в данной области.

Напечатать это высказы-
ление в наших периодических
изданиях едва ли удастся; быть
может, это удалось бы Вам
самому через какое-либо книжнор-
ные связи. Мой друг сообщил из
Ленинграда, что 9. I в Русском
музее была проведена лекция о
творчестве Николая Кокшанникова,
имевшая большой успех и собравшая
много слушателей (Зав был пере-

3

написан. Но по оповещению её лектор
сказал, что добитое разрешение
просто лекцию было очень
трудно.

Я, кажется, уже писал 2-е изд.
Рерих, что видел перевод двух
томов Сер. Дотр. Римского из-
дания, сделанной Еленой Иванов-
ной. О переводе третьего тома
ничего не знаю. В Риме, видимо,
сохранились несколько экземпляров,
несмотря на все перипетии
1940-1955 гг. Читал я и письма
Е. И. Рерих, тоже в Римском изда-
нии, даже сделал оттуда кое-
-какие выписки (насколько мне
позволяло время). Но письма были
доведены лишь до начала 1939 г.

Относительно оставшихся
манускриптов Е. И. я полагаю,
что уже сейчас надо как-то
над ними работать, ибо
окончательная подготовка
потребует много времени, а
было бы лучше, если бы работа
производилась под Вашим наблю-
дением. Вопрос только в том,
кто у нас мог бы этим заняться.
Дело в том, что тематика
манускриптов не подойдёт
ни Академии Художеств, ни
Академии Наук. Тем не менее,
надо сделать всё, чтобы эти

драгоценности не пропали
даром и не оставались на
пути!

На этом я заканчиваю
письмо, и прошу скорее Вам его
отправить. Еще раз большое
спасибо за Ваше письмо.
Благодарен также и супруге
Вашей, с которой очень приятно.

Успехов Вам

A stylized handwritten signature in blue ink, featuring a large, sweeping initial 'S' and a smaller 'A' or 'B' at the start.